

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.4

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2120>

Жунусканов Т. Ж.
С. 188–196.

Т. Ж. ЖУНУСКАНОВ,

адвокат

*Костанайская областная коллегия адвокатов Республики Казахстан, г. Костанай,
Республика Казахстан*

ВЛИЯНИЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА НА КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ (на примере Российской Федерации и Республики Казахстан)

Цель: исследование основных закономерностей функционирования конституционного законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации и ее субъектов в системе права и законодательства как институционального явления. Изучение влияния формы государственного устройства на конституционное законодательство государства.

Методы: общенаучный диалектический подход к познанию (сравнительно-правовой, теоретико-прогностический и др.) и иные методы (интегральный, институциональный, ситуационный, системно-функциональный и др.) применялись в сочетании с общепризнанными для анализа государственно-правовых явлений требованиями объективности, комплексности, историзма, конкретности и системности.

Результаты: на основе сравнительно-правового анализа Конституции России и Казахстана, нормативных правовых актов, регулирующих конституционно-правовые отношения и исследования, взглядов ученых по данной теме рассмотрено влияние формы государственного устройства на конституционное законодательство государства, сделан вывод о значении конституции в формировании конституционного законодательства.

Научная новизна: в статье впервые с использованием общедоступных методов исследована роль конституции и конституционного законодательства исследуемых стран в развитии современного российско-казахстанского юридического дискурса. Проанализировано влияние формы государственного устройства на конституционное законодательство, предложено понятие конституционного законодательства.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научно-практической и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о роли конституции и конституционного законодательства в развитии правовой системы и влиянии на них формы государственного устройства.

Ключевые слова: конституция; конституционное законодательство; конституционный закон, региональное право; региональное законодательство; государство; закон; устав; федерация; унитаризм; субъект; источники права; юридическая сила; структура; форма государственного устройства; иерархия; юридический дискурс; правовое регулирование; стадия; система; территория.

Введение

Определяемая множеством факторов национальная система конституционного законодательства является основой всей правовой системы государства, лежит в основе организации системы политической власти и обеспечения прав и свобод граждан. В зависимости

от формы государственного устройства в Российской Федерации и Республике Казахстан сложились разные доктрины верховенства конституции и закона, модели и структуры конституционного законодательства, об их источниках, о роли президента в законодательном процессе и т. п., значительно различающиеся между собой.

В настоящее время назрела потребность исследования не только особенного, но и общего в практике конституционного строительства данных государств, выявление общих закономерностей и национальных особенностей, которые непосредственно влияют на конституционное законодательство, что может быть реализовано лишь через осуществление сравнительно-правового исследования.

Результаты исследования

В настоящей работе мы не ставим целью рассмотреть весь массив правовых проблем, влияющих на конституционное законодательство современного государства, в сравнительно-правовом дискурсе исследуем влияние формы государственного устройства на конституционное законодательство. Так, в унитарном государстве существующее административное деление не предполагает какой бы то ни было автономии территорий, в одностороннем порядке задается характер связей между органами государственной власти и внутренними территориями страны, определяется правовое положение последних, устройство и компетенция их органов власти, что приводит к классической правовой формуле «сильный центр – слабая «внутренняя территория». В данном случае существует единая для всего государства система конституционного законодательства, один и единственный ее уровень.

По мнению Г. С. Сапаргалиева, «в принципе верховенства Конституции Республики Казахстан отражается унитарная форма государственного устройства. Учредительный характер Конституции обуславливает особый порядок ее принятия и изменения, ее особую роль в формировании и развитии национальной правовой системы, непререкаемость ее правовых положений для Парламента, Президента, Правительства, для должностных лиц, судебных органов, для граждан [1]. Схожие мнения опубликованы в научной литературе и другими казахстанскими авторами [2, 3, 4].

Федеративный характер государства, объективно предопределяет более сложный характер системной организации права. В федерациях федеральный центр не вправе в одностороннем порядке без согласия субъектов федерации изменять не только отдельные элементы их статуса, но и вообще любые элементы их конституционного правового положения [5, 6, 7]. Однако федерация дает возможность соединить преимущества единого управления в масштабах всей страны с многообразием особенностей субъектов федерации, реализуя принцип единства и многообразия. Такое многообразие особенностей федерализма существенно отражается на законодательстве федеративного государства.

Нередко попытки выявления и анализа регионального права критикуются как противоречащие общепризнанному толкованию системы права и ведущие к развалу единства правовой системы страны [8].

В силу их теоретического значения на недостатки общепринятой теоретико-юридической конструкции и системы права, ее отраслевого деления указывал Р. З. Лившиц. Отмечая научную и практическую уязвимость теории отраслевого обособления в системе права, он, исходя исключительно из критериев предмета и метода правового регулирования, подверг резкой критике дихотомию «система отраслей права – система отраслей законодательства». По его мнению, эта конструкция должна уступить место идее системы отраслей законодательства, идее более динамичной и подвижной, учитывающей динамику правового регулирования и неизбежное появление новых отраслей [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15].

В свою очередь, это свидетельствует о недостаточном высоком уровне организованности вертикальной структуры конституционного (уставного) законодательства субъектов Российской Федерации и является препятствующим фактором для его успешного развития, который также непосредственно отражается на структуре конституционного законодательства Российской Федерации. Научно-практический интерес представляют положения ст. 4, 25 Конституции Республики Татарстан, по смыслу которых вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения и ведения ее субъектов Республика Татарстан осуществляет собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. Договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» является составной частью правовой системы Российской Федерации и Республики Татарстан. Аналогичные конституционные положения имеются и в конституциях (уставах) других субъектов Российской Федерации¹ [16], хотя

¹ Конституция Республики Башкортостан (принята Верховным Советом Республики Башкортостан 24.12.1993): по состоянию на 04.03.2014 // Советская Башкирия. 1993. 24 декабря; Конституция Республики Ингушетия (принята всенародным голосованием 27.02.1994): по состоянию на 08.05.2013 // Сборник Конституций субъектов Федерации «Конституции Республик в составе Российской Федерации». 1995. Вып. 1; Конституция Республики Бурятия (принята Верховным Советом Республики Бурятия 22.02.1994): по состоянию 04.06.2014 // Бурятия. 1994. 9 марта.

встречаются «республики, которые делегируют части своих полномочий в пользу федерации или весьма радикальные положения о возможности ратификации республикой федеральных законов»².

По Конституции Российской Федерации³ правом принятия законов обладают все субъекты федерации, а по Конституции Республики Казахстан [17] законодательным органом считается только Парламент Республики, хотя в предусмотренных Конституцией случаях Президент также может осуществлять законодательные функции.

Если резюмировать сказанное, то федеративная природа российского государства предполагает распределение компетенции между федеральным центром и субъектами, в том числе и по вопросам принятия законов, иных нормативных правовых актов. Потому на конституционном уровне закреплены принципы, гарантирующие самостоятельность субъектов федерации, их права на принятие собственных законов и иных нормативных правовых актов, что является особенностью Конституции Российской Федерации (ст. 76).

В научной литературе отмечается, что выделение в системе российского права подсистемы регионального права предопределяется конституционным принципом распределения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и ее субъектами, прямым закреплением в Конституции Российской Федерации разделения законодательства на отрасли, находящиеся в сфере ведения Российской Федерации, и на отрасли, находящиеся в сфере совместного ведения федерации и ее субъектов, правом (а во многом обязанностью) субъектов Российской Федерации на принятие собственных конституций (уставов) и формирование собственного законодательства, что определяет сложность и системы конституционного права, и законодательства Российской Федерации. Единство как предмета, так и нормативного содержания отрасли права, а также функциональной направленности само по себе не может служить доводом, полностью отрицающим группировку правовых норм внутри отрасли.

Таким образом, в «федеративном государстве, право представляет собой более сложную систему,

чем в унитарном государстве, поскольку формируется как федеральной властью, так и властью субъектов федерации. В результате в федерации переплетаются несколько правовых уровней, условно именуемых федеральным правом и правом субъектов федерации» [8], а в унитарном же государстве, напротив, существует единая система права и законодательства.

Существование регионального права рассматривается в теории права и государства как одно из проявлений и особенностей федерализма, как существование двухуровневой системы права. Учеными предпринимаются попытки определения места регионального права как автономной подсистемы в системе российского права (С. С. Алексеев, Г. С. Сапаргалиев, С. В. Поленина, А. А. Лукьянов, А. Ф. Шебанов, М. Г. Потапов, О. Е. Кутафин, В. В. Толстошеев, Р. З. Лившиц, В. В. Гошуляк, С. И. Шишкин и др.). В частности, О. Е. Кутафин выступает против выделения регионального права как самостоятельного, так как считает, что «оно не имеет под собой основания, противоречит общепризнанному толкованию системы права и ведет к развалу правовой системы страны» [18]. В. В. Толстошеев, напротив, считает, что «вполне логично выделение регионального права, представляющего собой комплекс правовых норм, регулирующих разнообразные общественные связи в региональном масштабе. Признание этого нормативного правового комплекса отраслью права восполнит недостающее звено в федеративной правовой системе, что должно способствовать гармоническому развитию как последней, так и каждой из ее межотраслевых систем» [19]. Механизмы строения российского федерализма дают основания полагать особое внутреннее устройство права, состоящее, по мнению ученого, из однородных групп норм права федерального, регионального и муниципального, среди которых можно было бы выделить региональное право.

Также высказываются мнения о том, что эти образования не являются отраслями права, представляют собой явления иного порядка. Свою позицию С. И. Шишкин изложил следующим образом: «Мы имеем дело с весьма непростым юридическим явлением, признавать которое самостоятельной отраслью права в соответствии с традиционной догматикой пока преждевременно. Скорее всего, это пространственно замкнутый правовой комплекс, имеющий ряд признаков, сходных с классическими отраслями национального права и динамично развивающимися институтами, способными при определенных условиях сложиться в самостоятельную отрасль права» [20, 21].

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993): по состоянию на 21.07.2014 // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 152; 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 25.12.1995): по состоянию на 02.02.2011. Алматы: Жеті жарғы. 2013.

По мнению В. В. Гошуляк, «в основе построения системы права лежит предмет и метод правового регулирования, а основу системы законодательства составляет юридическая сила нормативных правовых актов и как ее следствие – их иерархия. С учетом федеративного устройства России в системе законодательства можно выделить федеральное законодательство и законодательство субъектов федерации, а в системе права, учитывая ее отличия от системы законодательства, такие два уровня права выделить нельзя. В противном случае может произойти подмена понятий, которая отрицательно скажется на научном уровне исследований, посвященных проблемам законодательства субъектов федерации» [22].

По справедливому замечанию С. В. Полениной, «без ответа оставался вопрос о том, какой же научной и практической цели служит при таком подходе и система права, а главное – с чем должен соизмерять свою деятельность законодатель» [8]. Доводы автора сводятся к тому, что, как известно, по общему правилу в случае права и в случае законодательства объективные предпосылки действуют на них опосредованно и только через волю законодателя. Бывает и так, что само по себе наличие различий между системами права и законодательства не является основанием для отказа в структурировании правовых норм в зависимости от федеративного строения.

Иногда тенденция сближения и единства норм права различных субъектов федерации также не отражает ключевых моментов, основываясь на которых, можно было бы правозгласить, что в структуре права невозможно выделение федерального и регионального права. Этим объясняется то, что указанные тенденции имеют значение для вопроса о единообразии и особенностях регионального права и к структуре права относятся лишь опосредованно.

Таким образом, в теории государства и права традиционное представление о системе права становится зачастую основным аргументом против выделения регионального права. Поскольку, проявляясь в них, оно через них и формируется. Потому в науке на сей счет нет единого мнения.

Казалось бы, с точки зрения теории права система законодательства есть во многом отражения системы права, здесь нельзя говорить об их полном совпадении. В то же время нельзя отрицать и тесную связь между формой и содержанием права, выраженным в системе законодательства и системе права в целом.

Существует также и обратная связь, когда посредством и под видом совершенствования системы

законодательства, законодатель влияет и на систему права, способствуя формированию в ней новых подразделений. В таком свете выделение в системе законодательства субъектов и федерального законодательства неизбежно влечет за собой необходимость выявления и анализ объективных предпосылок такой систематизации. Поскольку правовое регулирование в субъектах федерации не является самодостаточным, оно целиком зависит от федерации и поэтому входит в единую российскую правовую систему [23, 24, 25].

В научной литературе отмечается, что национальная система права Казахстана формируется из источников, которые в своей совокупности составляют единый, внутренне согласованный, построенный на иерархическом принципе комплекс нормативных правовых актов. Основу единой национальной системы права составляет ее конституция. В ней говорится, что все нормативные правовые акты должны соответствовать ей, при этом обращено внимание на два положения конституционного определения действующего права. Первое – в действующее право включены нормы конституции (ч. 1 ст. 4). Вполне естественно, что к конкретным общественным отношениям применяются нормы конституции. Второе – законы, другие нормативные правовые акты должны соответствовать не только нормам, но и самой конституции, всем ее нормам, принципам, идеям и другим положениям. Это означает, что только конституция предопределяет формирование, развитие единой национальной системы права с едиными принципами и идеями, источниками которого являются законы – конституционные и обычные, которые должны соответствовать конституции: ее нормам, принципам, идеям, другим ее основополагающим положениям. Обычные законы должны соответствовать конституции и конституционным законам, что обеспечивает внутреннее единство и согласованность на уровне законодательных актов. Важную роль в формировании единой национальной системы права играют нормативные указы президента, которые должны также соответствовать конституции, конституционным и обычным законам, а постановления правительства не должны противоречить нормативным указам президента. Этим правовая система Казахстана существенно отличается от российской.

Таким образом, общим в системах законодательств двух сравниваемых государств являются то, что система нормативных правовых актов в каждой стране определяется конституцией и изданными на ее основе специальными законами, положениями о тех или

иных государственных органах, правительственными постановлениями.

Конституция Российской Федерации определяет компетенцию различных государственных органов, следовательно, и круг вопросов, по которым могут приниматься ими те или иные конкретные решения или же различные нормативные правовые акты и очерчивается общий круг вопросов, по которым российское правительство может издавать свои постановления и распоряжения. Это вопросы федерального бюджета, проведения в пределах Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики, а также единой государственной политики в области науки, культуры, образования, здравоохранения, экологии и социального обеспечения и т. д. В Конституции РФ особо оговаривается, что порядок деятельности Правительства, а значит, и процедура издания правительственных актов устанавливаются федеральным конституционным законом (ч. 2 ст. 114).

Сходное предписание имеется и в Конституции Казахстана, согласно которой определена компетенция государственных органов в вопросе принятия нормативных правовых актов (ст. 45; 61; 66; 69). Так, по Конституции основными субъектами в законотворчестве являются: 1) президент (ст. 45); 2) парламент (ст. 49); 3) правительство (ст. 66). Как видим, право законодательной инициативы также принадлежит президенту, которая реализуется исключительно в Мажилисе (п. 1 ст. 61). Президент в области нормотворчества наделен исключительно большими полномочиями (ст. 43; 53). Так, парламент двумя третями голосов от общего числа депутатов каждой из палат по инициативе президента вправе делегировать ему законодательные полномочия на срок, не превышающий одного года (п. 4 ст. 53). В этом случае президент сам вправе издавать акты законодательного уровня. Возникает вопрос: «Оправдана ли такая практика?». Поскольку именно президент определяет очередность рассмотрения законопроектов и обладает правом объявлять какой-либо законопроект срочным, что означает обязанность парламента рассмотреть его в пределах месяца со дня внесения. При неисполнении парламентом настоящего требования президент вправе издать указ, имеющий силу закона, который действует до принятия парламентом нового закона в установленном Конституцией порядке (п. 2 ст. 61). Подобной нормы нет в Конституции Российской Федерации.

Свои особенности есть и у процедур подписания законов и их официального опубликования в сред-

ствах массовой информации. В соответствии с п. 3 ст. 45 Конституции Республики Казахстан акты парламента, подписываемые президентом, а также акты президента, издаваемые по инициативе правительства, предварительно скрепляются соответственно подписью председателя каждой из палат парламента либо премьер-министром, на которых возлагается юридическая ответственность за законность данных актов, что также является особенностью унитарной конституции. На этом этапе в течение 15 дней президент подписывает и обнародует закон, после чего он считается вступившим в силу. Закон также считается подписанным президентом, если в течение 15 дней не был возвращен в парламента. Также президент может воспользоваться правом отлагательного вето. Но здесь законодательством определен особый порядок преодоления отлагательного вето президента, который составляет особую (факультативную) стадию законотворческого процесса.

В Российской Федерации одним из ключевых субъектов законодательной инициативы также является Президент. В российской научной литературе высказано сомнение в обоснованности наделения президента этим правом. Доводы таковы. Согласно ч. 1 ст. 104 Конституции РФ президент обладает правом законодательной инициативы и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех органов государственной власти (ч. 2 ст. 80). Если он вносит законопроект от своего имени, тем самым как бы оказывает давление на другие органы, вынуждая их согласиться с его вариантом решения данной проблемы. Во-вторых, президент должен подписывать и обнародовать законы. На этом этапе они получают его оценку и одобрение. Внося законопроект, президент как бы освобождает себя от последующего выполнения названной функции. Наложение им вето на такой закон, поступивший из палат, будет вообще несуразницей. В-третьих, президент при желании может поручить Правительству РФ осуществление права законодательной инициативы, поскольку по Конституции оно полностью зависимо от президента [26, 27, 28]. Согласно Конституции Российской Федерации Государственная Дума Федерального Собрания принимает федеральные законы по вопросам, которые подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации (ст. 106). Все вышесказанное говорит о том, что во всех случаях, нам необходимо будет в рамках нормативного подхода выработать концепцию, которая определила бы объем и юридическую силу именно нормативного правового акта, для

точного определения термина *закон*, который влияет на содержания терминов *конституционное законодательство*, *конституционный закон*, *федеральный конституционный закон* и т. д.

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что юридическая сложность определений конституционного законодательства заключается в наличии в нем двух взаимосвязанных уровней: федерального конституционного законодательства и конституционного законодательства субъектов федерации, которые хотя и «взаимосвязаны между собой, но не могут совпадать по объему правовых норм и кругу регулируемых конституционно-правовых отношений»⁴ [29, 30, 31]. Федеральные законы и законы субъектов федерации различаются: по предмету регулирования, обусловленному разграничением предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, по юридической силе, порядку принятия и по сфере действия, отсюда и различия в специфике их источников. Также имеет место индивидуализация нормативного содержания некоторых отраслей права, в том числе и регионально-законодательства, с точки зрения отдельно взятого субъекта Российской Федерации, посредством установления целого ряда индивидуальных конституционных характеристик в конституционном законодательстве субъекта Российской Федерации. К примеру, законодательство Республики Татарстан⁵.

Для конституционного законодательства Республики Казахстан, являющегося унитарным государством, данная характеристика не присуща. Это означает, что дискуссии вокруг понятия вышеупомянутых терминов в правовой науке имеют весьма давнюю историю, по которым по сей день в научной среде и практике нет единого взгляда и подхода. Однако в

любом случае очевидно, что в качестве системообразующего фактора в формировании конституционного законодательства, позволяющего обеспечить единое правовое пространство Российской Федерации и Республики Казахстан, вне зависимости от формы их государственного устройства, представлена и выступает конституция. Это вполне соответствует нынешним требованиям системы конституционного законодательства исследуемых стран, ибо отвечает юридико-правовым интересам, задачам и функциям основного закона страны как акта прямого действия.

Таким образом, по мнению автора, конституционное законодательство является основной ведущей отраслью законодательства современного государства, состоящей из особых систем источников права и совокупности законов, вносящих дополнения и изменения в конституцию, регламентирующих основные положения прав и свобод человека и гражданина, учреждающих государственное устройство, нормы поведения государственной власти и политической системы, а также органов местного самоуправления и законов о введении конституции в действие.

Список литературы

1. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: академический курс. Алматы: Жеті жарғы, 2002. 528 с.
2. Сапаргалиев Г., Мухамеджанов Б. Правовые проблемы унитаризма в Республике Казахстан. Алматы, 2000. 312 с.
3. Кубеев Е.К. Основы конституционного строя Республики Казахстан: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 384 с.
4. Мухамеджанов Б.А. Форма правления Республики Казахстан: конституционная модель и практика государственного управления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 460 с.
5. Чиркин В.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8, 9. С. 150.
6. Аничкин Е.С. Конституционное законодательство Российской Федерации: понятие, признаки, источники // Правоведение. 2006. № 4. С. 90.
7. Шишкин С.И. Государственно-правовые проблемы регионализации в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1996. 234 с.
8. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. 444 с.
9. Лившиц Р.З. Современная теория права. М., 1992. 94 с.
10. Лившиц Р.З. Теория права: учебник. М., 1994. 224 с.
11. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 5.
12. Потапов М.Г. Система норм права и система нормативных правовых актов субъекта федерации // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 60.

⁴ Конституция Республики Татарстан № 1664-ХІІ от 06.11.1992, в ред. от 22.06.2012 // Ведомость Гос. Совета Татарстан. 1992. № 11–12; Свод законов РТ, Т. 2; Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан от 26.06.2007. Срок действия настоящего Договора – 10 лет со дня вступления его в силу. URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru> (дата обращения: 16.11.2014); Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан: Федеральный закон № 199-ФЗ от 24.07.2007 // СЗ РФ. - 2007. № 31. Ст. 3996.

⁵ Там же.

13. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
14. Хамнуев Ю.Г. Конституционное законодательство республики-субъекта Российской Федерации в системе законодательства Российской Федерации (на примере Республики Бурятия): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 185 с.
15. Ромашов Р.А. Современный конституционализм: теоретико-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. 406 с.
16. Байлай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
17. Федерализм: теория, институты отношения (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. Б.Н. Топорин. М.: Юрист, 2001. 374 с.
18. Толстошеев В.В. Региональное экономическое право России: учеб.-практ. пособие. М.: БЕК, 1999. 392 с.
19. Шишкин С.И. Иркутская область в системе федерализма // Российский федерализм: конституционные предпосылки и политическая реальность: сб. докладов / под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой. М., 2000. С. 100.
20. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Янус-К, 2000. 44 с.
21. Гошуляк В.В. Конституционное и уставное законодательство субъектов Российской Федерации. М.: Норма, 1999. 439 с.
22. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 5.
23. Жунусканов Т.Ж. Стадии законодательного процесса в Республике Казахстан // Российский юридический журнал. 2007. № 2 (54). С. 148–150.
24. Жунусканов Т.Ж. Адвокатура и адвокатская деятельность в Республике Казахстан: монография. Костанай, 2011. 574 с.
25. Жунусканов Т.Ж. Конституционное законодательство современного государства: монография. Саарбрюккен, 2015. 222 с.
26. Дубов И.А. Законодательная инициатива: проблемы и пути совершенствования // Государство и право. 1993. № 10. С. 28–29.
27. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. 146 с.
28. Самигуллин В.К. Конституционное развитие Башкортостана: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 338 с.
29. Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург, 1998. 636 с.
30. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 1998. 280 с.
31. Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации: монография / А.И. Абрамова, Э.П. Андрухина, С.А. Боголюбов, В.И. Васильев и др. М.: Олита, 2003. 776 с.

В редакцию материал поступил 03.03.15

© Жунусканов Т. Ж., 2015

Информация об авторе

Жунусканов Толыбек Жунусканулы, адвокат, Костанайская областная коллегия адвокатов Республики Казахстан
Адрес: 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 95, тел.: (7142) 39-07-72
E-mail: zhunuskanov_t@mail.ru

Как цитировать статью: Жунусканов Т.Ж. Влияние формы государственного устройства на конституционное законодательство: некоторые вопросы теории и практики (на примере Российской Федерации и Республики Казахстан) // Актуальные вопросы экономики и права. 2015. № 2. С. 188–196.

T. ZH. ZHUNUSKANOV,

Lawyer

Kostanai oblast Association of Advocates of Kazakhstan Republic, Kostanai, Kazakhstan Republic

INFLUENCE OF THE TYPE OF STATE SYSTEM ON CONSTITUTIONAL LEGISLATION: SOME ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

(by the example of the Russian Federation and Kazakhstan Republic)

Objective: to study the basic laws of the constitutional law functioning of Kazakhstan Republic and the Russian Federation and its subjects in the system of law and legislation as an institutional phenomenon; to study the impact of government form on the constitutional law of the state.

Methods: general scientific dialectic approach to cognition (comparative-legal, theoretical, predictive, etc.) and other methods (integral, institutional, situational, systemic-functional, etc.) have been used in combination with the requirements of objectivity, comprehensiveness, historicism, specificity and consistency, generally accepted in the analysis of the state-legal phenomena.

Results: on the basis of comparative legal analysis of the Kazakhstan Constitution, the Constitutions and charters of subjects of the Russian Federation, normative legal acts regulating the constitutional-legal relations and research of the views of scientists on this topic, the impact of government form on the constitutional law of a state was examined; a conclusion was made about the significance of the Constitution in shaping the constitutional law.

Scientific novelty: for the first time, with the use of the public methods, the role of the Constitution and constitutional legislation of the countries in the development of the modern Russian-Kazakhstan legal discourse was investigated. The impact of government form on constitutional law was analyzed, the concept of constitutional law was proposed.

Practical value: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity when addressing issues of the role of the Constitution and constitutional law in the development of the legal system and the impact of government form on them.

Key words: Constitution; constitutional legislation; constitutional law, regional law, regional legislation; government; law; Charter; Federation; Unitarianism; subject; sources of law; legal power; structure; form of government; hierarchy; legal discourse; legal regulation; stage; system; territory.

References

1. Sapargaliev, G.S. *Konstitutsionnoe pravo Respubliki Kazakhstan: akademicheskii kurs* (Constitutional law of Kazakhstan Republic: academic course). Almaty: Zheti zharry, 2002, 528 p.
2. Sapargaliev, G., Mukhamedzhanov, B. *Pravovye problem unitarizma v Respublike Kazakhstan* (Legal issues of Unitarianism in Kazakhstan Republic). Almaty, 2000, 312 p.
3. Kubeev, E.K. *Osnovy konstitutsionnogo stroya Respubliki Kazakhstan: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Basis of constitutional system in Kazakhstan Republic: doctoral (Law) thesis). Moscow, 1998, 384 p.
4. Mukhamedzhanov, B.A. *Forma pravleniya Respubliki Kazakhstan: konstitutsionnaya model' i praktika gosudarstvennogo upravleniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Form of government in Kazakhstan Republic: constitutional model and practice of state governance: doctoral (Law) thesis). Moscow, 2007, 460 p.
5. Chirkin, V.E. *Modeli sovremennoego federalizma: sravnitel'nyi analiz* (Models of the modern federalism: comparative analysis). *Gosudarstvo i pravo*, 1994, no. 8, 9, pp. 150.
6. Anichkin, E.S. *Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii: ponyatie, priznaki, istochniki* (Constitutional legislation of the Russian Federation: notion, features, sources). *Pravovedenie*, 2006, no. 4, pp. 90.
7. Shishkin, S.I. *Gosudarstvenno-pravovye problem regionalizatsii v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk* (State-legal issues of regionalization in the Russian Federation: doctoral (Law) thesis). Irkutsk, 1996, 234 p.
8. Kutafin, O.E. *Predmet konstitutsionnogo prava* (Object of constitutional law). Moscow: Yurist, 2001, 444 p.
9. Livshits, R.Z. *Sovremennaya teoriya aprava* (Modern theory of law). Moscow, 1992, 94 p.
10. Livshits, R.Z. *Teoriya prava: uchebnik* (Theory of law: textbook). Moscow, 1994, 224 p.
11. Polenina, S.V. *Vzaimodeistvie sistemy prava i sistemy zakonodatel'stva v sovremennoi Rossii* (Interaction between the law system and the law-making system in modern Russia). *Gosudarstvo i pravo*, 1999, no. 9, pp. 5.
12. Potapov, M.G. *Sistema norm prava i sistema normativnykh pravovykh aktov sub"ekta federatsii* (System of legal norms and system of normative legal acts of a federation subject). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2001, no. 12, pp. 60.
13. Alekseev, S.S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya* (Law: the ABC – theory – philosophy. Experience of a comprehensive study). Moscow, 1999, 712 p.
14. Khamnuev, Yu.G. *Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo respubliki-sub"ekta Rossiiskoi Federatsii v sisteme zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (na primere Respubliki Buryatiya): dis. ... kand. yurid. nauk* (Constitutional legislation of a Russian Federation subject in the system of the Russian legislation (by the example of Buryat Republic): PhD (Law) thesis). Moscow, 2003, 185 p.
15. Romashov, R.A. *Sovremenniy konstitutsionalizm: teoretiko-pravovoi analiz: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Modern constitutionalism: theoretical-legal analysis: doctoral (Law) thesis). Saint-Petersburg, 1998, 406 p.
16. Bailai, M.V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: ucheb. dlya vuzov* (Constitutional law of the Russian Federation: university textbook). Moscow: Norma, 2007, 784 p.
17. Toporin, B.N. *Federalizm: teoriya, instituty otnosheniya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* (Federalism: theory, institutions of relations (comparative-legal research)). Moscow: Yurist", 2001, 374 p.
18. Tolstosheev, V.V. *Regional'noe ekonomicheskoe pravo Rossii: ucheb.-prakt. posobie* (Regional economic law of Russia: tutorial). Moscow: BEK, 1999, 392 p.
19. Shishkin, S.I. *Irkutskaya oblast' v sisteme federalizma (Irkutsk oblast in the system of federalism). Rossiiskii federalizm: konstitutsionnye predposylki i politicheskaya real'nost': sb. dokladov*. Moscow, 2000, pp. 100.
20. Goshulyak, V.V. *Teoretiko-pravovye problemy konstitutsionnogo i ustavnogo zakonodatel'stva sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* (Theoretical-legal issues of constitutional and charter legislation of the Russian Federation subjects: abstract of doctoral (Law) thesis). Moscow: Yanus-K, 2000, 44 p.
21. Goshulyak, V.V. *Konstitutsionnoe i ustavnoe zakonodatel'stvo sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* (Constitutional and charter legislation of the Russian Federation subjects). Moscow: Norma, 1999, 439 p.
22. Polenina, S.V. *Vzaimodeistvie sistemy prava i sistemy zakonodatel'stva v sovremennoi Rossii* (Interaction between the law system and the law-making system in modern Russia). *Gosudarstvo i pravo*, 1999, no. 9, pp. 5.
23. Zhunuskanov, T.Zh. *Stadii zakonodatel'nogo protsessa v Respublike Kazakhstan* (Stages of law-making process in Kazakhstan Republic). *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2007, no. 2 (54), pp. 148–150.

24. Zhunuskanov, T.Zh. *Advokatura i advokatskaya deyatel'nost' v Respublike Kazakhstan: monografiya* (Advocacy and advocates' activity in Kazakhstan Republic: monograph). Kostanai, 2011, 574 p.
25. Zhunuskanov, T.Zh. *Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo sovremennogo gosudarstva: monografiya* (Constitutional legislation of the modern state: monograph). Saarbryukken, 2015, 222 p.
26. Dubov, I.A. *Zakonodatel'naya initsiativa: problem i puti sovershenstvovaniya* (Law-making initiative: problems and ways of improving). *Gosudarstvo i pravo*, 1993, no. 10, pp. 28–29.
27. Polenina, S.V. *Zakonotvorchestvo v Rossiiskoi Federatsii* (Law making in the Russian Federation). Moscow, 1996, 146 p.
28. Samigullin, V.K. *Konstitutsionnoe razvitie Bashkortostana: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Constitutional development of Bashkortostan: doctoral (Law) thesis). Moscow, 1998, 338 p.
29. Salikov, M.S. *Sravnitel'nyi federalizm SShA i Rossii* (Comparative federalism in the USA and Russia). Ekaterinburg, 1998, 636 p.
30. Umnova, I.A. *Konstitutsionnye osnovy sovremennogo rossiiskogo federalizma. Ucheb.-prakt. posobie* (Constitutional bases of the modern Russian federalism: tutorial). Moscow: Delo, 1998, 280 p.
31. Abramova, A.I. *Sootnoshenie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii i zakonodatel'stva sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: monografiya* (Correlation between the legislation of the Russian Federation and the legislation of the Russian Federation subjects: monograph). Moscow: Olita, 2003, 776 p.

Received 03.03.15

Information about the author

Zhunuskanov Tolybek Zhunuskanuly, Lawyer of Kostanai oblast Association of Advocates of Kazakhstan Republic
Address: 95 Baiturasov Str., 110000, Kostanai, Kazakhstan Republic, tel.: (7142) 39-07-72
E-mail: zhunuskanov_t@mail.ru

For citation: Zhunuskanov T.Zh. Influence of the type of state system on constitutional legislation: some issues of theory and practice. (by the example of the Russian Federation and Kazakhstan Republic). *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 2, pp. 188–196.

© Zhunuskanov T. Zh., 2015

ПОЗНАНИЕ

Яковлева, Е. Л.

Проникая в миры инклюзии / Е. Л. Яковлева. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. – 224 с. (Серия «Секреты развития»)

В монографии впервые с точки зрения философии осуществляется попытка многогранного осмысления инклюзии и вводится новое понятие – инклюзивный подход к бытию. Подобная ситуация обусловлена появлением огромного количества Других, рождающих множество проблем, связанных с эффективной адаптацией, социализацией и самореализацией, пониманием и интерпретацией. Неслучайно инклюзивный подход к бытию и инклюзивное образование можно назвать аксиосферой современности, формирующей внутри своего пространства ключевые ценности человеческого бытия, в том числе толерантность, гуманизм и творчество. Автор считает, что благодаря формированию и распространению инклюзивного подхода к бытию возможно решение огромного количества проблем, связанных с социальным и метафизикой человека.

Рассчитана на специалистов в области педагогики, психологии и образования, социальной философии и культурологии, а также адресована всем, кто интересуется вопросами инклюзивного образования и трансформациями социального. Монография может быть рекомендована в качестве дополнительной учебной литературы по дисциплинам: философия, социальная философия, философия образования, педагогика, культурология, психология, антропология, этика, мировая художественная культура и эстетика.